

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПРИРОДНЫХ КАТАКЛИЗМОВ

Иван Молчанов

Аспирант, Дипломатическая академия МИД России

The article discusses the transformation of Turkey's economy due to the COVID-19 pandemic and natural disasters from 2020 to 2024. It analyzes the impact of these events on various sectors, including industry, services, and tourism. The paper examines macroeconomic indicators, changes in employment, and regional development disparities. It also explores the consequences of forest fires, floods, and earthquakes on Turkey's economy. The author highlights the challenges faced by Turkey, including inflation, unemployment, and infrastructure damage. Additionally, it touches upon Turkey's cooperation with Russia during crises and the lessons learned from these experiences in terms of economic resilience and disaster preparedness.

Актуальность темы обусловлена рядом неэкономических явлений, произошедших в период с 2020 по 2024 гг., которые оказывают существенное влияние на все современные экономики мира. Пандемия, охватившая мир в начале нового десятилетия демонстрирует хрупкость и уязвимость национальных хозяйств, интегрированных в глобальную систему, что заставляет страны по-новому взглянуть на существующие проблемы и ценности.

Чередой катаклизмов, таких как землетрясения, наводнения и лесные пожары, становится испытанием для страны, поражая жизненно-важные объекты энергетики, инфраструктуры и производства, выявляя слабые места и бреши в экономической системе.

В условиях усиления многоотраслевого партнерства между Россией и Турцией, перспективы развития турецкого рынка представляют практический интерес для российских государственных корпораций и для частного предпринимательства. Долгосрочное сотрудничество двух стран неизбежно приведет к выявлению новых направлений для взаимовыгодного партнерства. [1][2]

Таким образом, анализ современного этапа развития экономики Турецкой Республики и ее трансформаций, является актуальным для исследования глобальных неэкономических явлений и для определения новых перспектив сотрудничества России и Турции.

ЭКОНОМИКА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На момент второго десятилетия XXI в., Турецкая Республика демонстрирует впечатляющие темпы экономического роста [7] и промышленного развития в XXI в., что подтверждается статистическими данными Всемирного Банка и Турецкого статистического института (Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK)). С другой стороны, отсутствие экономической гибкости, а также достаточного уровня развития наиболее современных технологий, на каждом отдельном историческом этапе, делает страну крайне уязвимой перед угрозой каждого нового экономического кризиса.

Подтверждая заявленный выше тезис, на основании отчета Мирового Банка, ВВП Турецкой Республики переживает этап роста в сравнении с показателями за прошедшие пять лет. Так, согласно статистике, показатель ВВП на момент 2023 г., соответствует значению в 1,1 трлн долл. США, а ВВП на душу населения составляет 12,98 тыс. долл.[15] В 2019 г. эти показатели находились на отметке в 760,01 млрд долл. и 9 215,4 долл. соответственно. За эти пять лет, значительный спад наблюдался лишь в 2020 г., в связи с мировым кризисом, вызванным пандемией COVID-19, отбросив прежние достижения почти до уровня 2010 г. в 720,34 млрд долл. и 8,63 тыс. долл., однако уже в 2021 г., рост возобновился с индексом 11,4%, и даже превысил показатели 2019 г. Данные Турецкого статистического института за 2021 г., свидетельствуют, что объем ВВП Турецкой Республики оценивался в 7,141 трлн турецких лир[19], что согласно статистическому сайту exchange-rates.org, равно 780,6 млрд долл. США, по курсу 1 TRY = 0,1093 USD, на момент публикации[14] (13.10.2021 г.). При этом, показатели роста инфляции падают, опускаясь с отметки в 72,3% в 2022 г. до 53,9% в 2023 г. По данным Турецкого статистического института, на конец 2023 г., удерживается отрицательное сальдо с долей импорта, покрываемого экспортом в 70,6 % при общем объеме внешней торговли в 617,594 млрд долл., и соответственно, экспортом в 255,627 млрд долл., импортом в 361,966 млрд долл.

Приведенная выше статистика отражает, что последствия эпидемии, как и последовавшая за ними сокрушительная инфляция, не смогли раз-

рушить экономическую систему, но оказались серьезным испытанием на гибкость и устойчивость. Среди основных причин, повлиявших на упадок, можно назвать неготовность государственного и промышленного секторов к адаптации в условиях пандемии, включая автоматизацию производства, цифровизацию данных и оперативных процессов, низкий уровень развития цифровых коммуникаций. С другой стороны, заметное влияние оказали социальные факторы, такие как неравномерное распределение квалифицированных кадров по регионам Турецкой Республики, как следствие, неравномерный уровень конкуренции в провинциях с разным технологическим развитием и инфраструктурой, доли занятости населения в промышленном секторе, сфере услуг, частном предпринимательстве. [13]

По данным, опубликованным в ежегодном отчете TÜİK 27.08.2024 г., наибольшая доля предприятий приходится на сектор внешней торговли, который занимает ведущую позицию по обороту с долей в 45,4% от общего объема, в то время как доля сектора услуг, в котором сосредоточено наибольшее количество предприятий и самая высокая доля занятости, составила 15,7 %, а доля промышленного сектора 33 %. [9]

На протяжении последних лет, сфера услуг занимает наибольшую долю, относительно занятости населения в них. По предварительным данным, это 44,1% предприятий, действующих в 2023 г., относится к сфере услуг, а 36,0% - к сфере торговли. С точки зрения занятости, на сектор услуг приходилось 38,6% от общего числа занятых, в то время как доля занятости в промышленном секторе составляла 28,3%.

Так, эксперты оценивают производственный сектор Турции, анализируя совокупность товаров, активов и предприятий в 15 трлн 559 млрд турецких лир (~ 451,211 млрд долл.), а сектор торговли в 4 257 млрд турецких лир (~ 123,453 млрд долл.). [9].

КАК ПАНДЕМИЯ COVID-19 ИЗМЕНИЛА ЭКОНОМИКУ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глобальная пандемия COVID-19 оказала значительное воздействие на экономику Турецкой Республики, выявив ряд структурных проблем и спровоцировав изменения в различных секторах экономики и социальной сфере. С развитием глобализации, экономика и политика отдельной страны становятся звеньями системы, переходящей в измерение международного пространства. В новых условиях для мира, с учетом использования цифровых технологий, эта тенденции возводится в абсолют, и практически полностью блокируются

при недостаточном их развитии. «Сужение» мира до уровня «глобальной деревни» стало одной из причин введения жестких мер по ограничению социальной мобильности в период распространения эпидемии. По данным ВОЗ, вспышки коронавируса охватили 196 из 208 стран в период 2019-2022 гг., что демонстрирует хрупкость глобального мира в условиях прекращения межстрановых перелетов и торговли[8].

Анализ макроэкономических показателей демонстрирует неоднозначную динамику развития турецкой экономики в период 2020-2024 гг. После первоначального спада в 2020 г., вызванного введением ограничительных мер, в 2021 г. наблюдался рекордный рост ВВП на уровне 8,9%, превысивший аналогичный показатель Китая (8%). В последующие годы темпы роста замедлились вследствие долгосрочного ущерба, нанесенного производственному сектору и сфере услуг. Снижение экспорта в 2020 г. на 14,8% было компенсировано ростом на 21,3% в 2021 году, что сопоставимо с показателями Китая. Данная волатильность объясняется, в том числе, отсутствием в экспортной корзине Турции критически важных для мирового рынка товаров. Государственный долг Турции возрос от значения в 1,33 трлн турецких лир в конце 2019 г. до 2,75 трлн лир к концу 2021 г., что свидетельствует о росте финансовой нагрузки на государственный бюджет. [12]

Турецкая Республика впервые отметила угрозу распространения вируса внутри страны в марте 2020 г., при этом, первая вакцина, получившая массовое распространение, стала Sinovac, разработанная Китаем, и была впервые применена 13 января 2021 г. министром здравоохранения Турции. По данным, опубликованных в отчете аналитического центра Economist Impact, спонсируемого корпорацией, первый год пандемии завершился 29 тыс. подтвержденными случаями летальных исходов граждан Турецкой Республики [10]. Эти потери нанесли стране ущерб, превысивший 227 млн долл. США: стоимость преждевременной смерти оценивалась в 14,18 тыс. долл. США, а стоимость каждого потерянного года жизни - в 126,12 тыс. долл. США, в силу снижения производительности труда в стране. [12][13]

Пандемия обострила ряд социальных проблем, в частности, безработицу, вызванную временным прекращением деятельности туристических фирм, гостиниц и ресторанов. Существенное влияние на экономику оказало сокращение туристического потока, являющегося одним из ключевых источников валютных поступлений.

Уровень безработицы снизился в процессе кам-

пани по вакцинации населения и принятия мер по адаптации безопасных рабочих мест, а также вакансий, позволяющих работать дистанционно. Такой показатель можно назвать успешным, так как индекс снизился с 13,7% в 2019 г. до 10,9% в 2022 г. [12]

Кризис выявил неравномерность развития регионов Турции. Мегаполисы и промышленно развитые регионы оказались в более выгодном положении по сравнению с сельскохозяйственными районами Восточной Анатолии. Это указывает на необходимость более равномерного распределения ресурсов и развития технологий для удаленной работы.[10][13]

В период пандемии наблюдалось укрепление сотрудничества между Турцией и Россией. [5][6] Страны обменивались информацией о мерах контроля и стратегиях вакцинации, поддерживали товарооборот в сфере сельскохозяйственной продукции и энергетики. Продолжалась реализация крупных совместных проектов, таких как газопровод «Турецкий поток» и АЭС «Аккую» [4][3], хотя и с некоторыми задержками из-за логистических проблем.

Таким образом, опыт преодоления кризиса, вызванного пандемией COVID-19, позволил Турции извлечь ряд важных уроков: Необходимость диверсификации производства и развития импортозамещения для снижения зависимости от внешних факторов; Ускорение процессов цифровизации экономики и развитие технологий для удаленной работы; Разработка программы государственной поддержки промышленности и малого бизнеса в кризисных ситуациях; Необходимость более равномерного развития регионов страны для повышения общей экономической устойчивости; Переосмысление роли глобализации и усиление региональных экономических связей.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ КАТАКЛИЗМОВ НА ЭКОНОМИКУ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Природные катаклизмы оказывают существенное воздействие на экономику и промышленность Турецкой Республики. Основными факторами риска являются лесные пожары, наводнения и землетрясения. Лесные пожары наносят значительный ущерб сельскому хозяйству и туристической отрасли. По данным Всемирного фонда дикой природы, в 2021 г. огонь охватил площадь более 70 тыс. Га[11]. Пострадали оливковые рощи, являющиеся источником дохода для 70% местного населения. Ущерб также нанесен животноводству и пчеловодству. Туристический сектор теряет до 30% прибыли в летний сезон из-за невозможности размещения постояльцев в гостиницах вблизи очагов возгорания.

Изменение климата, согласно отчету, является

наиболее важной причиной возникновения пожаров, что усугубляет последствия локальных очагов, образующихся по причине разведения костров, потушенных сигарет, умышленных поджогов, и обрушение сетей ЛЭП.

Для Турции наводнения становятся не столь разрушительным, как пожары и землетрясения, но не менее частым сезонным явлением, затрагивающим преимущественно северные регионы на побережье Черного моря. Они приводят к остановке работы транспорта, наносят ущерб инфраструктуре, энергетике и коммуникациям. Изменение климата также может оказывать влияние на существующую проблему, в связи с таянием ледяного и снежного покрова гор, а также увеличившемуся объему выпадающих осадков, с которыми не справляются городские дренажные системы.

Землетрясение в феврале 2023 г. стало самым масштабным природным катаклизмом в современной истории Турции. Совокупный ущерб оценивается в более чем 100 млрд долл. США, что составляет около 10% ВВП страны. Пострадали важные промышленные районы, включая текстильные предприятия в Газиантепе и металлургические заводы в Искендеруне. Нарушены цепочки поставок и экспортно-импортные операции через порт Искендерун. Последствия землетрясения привели к увеличению государственных расходов на восстановление и усилению инфляционного давления. Возрос спрос на недвижимость в соседних регионах, не затронутых катастрофой. [13]

Российские спасатели одними из первых откликаются на запросы о помощи в борьбе с лесными пожарами и предотвращением их последствий. В частности, многоцелевой российский самолет-амфибия Бе-200, практически, не имеющий аналогов в мире, на протяжении нескольких лет участвует в ликвидации крупных очагов пожаров[16]. Российская Федерация неоднократно поставляла гуманитарную помощь в Турцию в случае различных бедствий, включая продукты продовольствия, медикаменты, палатки, одеяла и другие предметы первой необходимости.

Таким образом, стихийные бедствия в Турецкой Республике, позволили стране пересмотреть и переоценить собственные подходы к организации мер экономической, энергетической и социальной безопасности, в особенности, в уязвимых регионах, а также, более серьезно отнестись к проблеме глобального потепления, следовать принципам и целям устойчивого развития. Немаловажно, что кризисные ситуации стимулируют развитие международного сотрудничества, обеспечивая странам благополучное сосуществование и взаимовыручку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства // Сайт Администрации Президента Российской Федерации от 05.12.2004. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 20.08.2024)
2. Совместная Декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Сайт Администрации Президента Российской Федерации от 13.02.2009. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения: 26.08.2024)
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики О сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике от 27.12.2010 № N 322-ФЗ от 29.11.2010 // Бюллетень международных договоров, N 7, 2011 г.
4. Аватков, В.А. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2021. - Т. 14. № 5. - С. 162-176.
5. Карпович, О.Г. Основные векторы внешней политики Турции : монография / О.Г. Карпович, Р.Н. Шангараев, М.М. Наонов ; ДА МИД России. - Москва : [б.и.], 2024. - 227 с.
6. Мозлов, А.Т. Развитие российско-турецких отношений в XXI веке: от кризисов к нормализации и наоборот // Восточный альманах. - М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2022. - С. 35-40.
7. Kurumsal Sektör Hesapları Raporu 2021 // Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Kurumsal-Sektor-Hesapları-2021-45684> (дата обращения: 29.08.2024).
8. Number of COVID-19 cases reported to WHO (cumulative total) // World Health Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.who.int/dashboards/covid19/cases?n=c> (дата обращения: 29.08.2024).
9. Yıllık Sanayi ve Hizmet İstatistikleri, 2023, 27.08.2024 // Türkiye İstatistik Kurumu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Yıllık-Sanayi-ve-Hizmet-İstatistikleri-2023-53782> (дата обращения: 29.08.2024).
10. Al-Aly, Z. Understanding the future economic consequences of the covid-19 pandemic // Z. Al-Aly, D. Budiman, M. Jit, J. Lessler, S. Nomura, S. Tsuzuki // Economist Impact. - 2023. - S. 1-47.
11. Kalem, S. Akdeniz bölgesi'ndeki büyük orman yangınlarının ekolojik ve sosyo-ekonomik etkileri // Editörler: S. Kalem, O. Ürker, Y. İlemin, Hazırlayanlar: Ç. Tavşanoğlu, B.Y. Kaynas, A. Günlü, O. Ürker, Y. İlemin, Ö.P. Ürker, U.C. Köşk WWF-Türkiye Doğal Hayatı Koruma Vakfı) ve NATURA Doğa ve Kültür Koruma Derneği. - 2022. - S. 1-42.
12. Ünüvar, İ. Dünya'da ve Türkiye'de Covid-19 Pandemisinin Ekonomik Etkileri // İ. Ünüvar, H. Aktaş, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Meslek Yüksekokulu Dergisi, - 2022. 25 (1), 124-140.
13. Zenginobuz, E.Ü. Türkiye için bir rekabetçilik endeksi 2023 // E.Ü. Zenginobuz, Özkaraşahin S., Çelebi A Türk Girişim ve İş Dünyası Konfederasyonu (TÜRKONFED) ile Ekonomi ve Dış Politikalar Araştırma Merkezi (EDAM). - 2024. - S. 19-45.
14. История обменных курсов Турецкой Лирой (TRY) к США Доллару (USD) за 2021 год // exchange-rates.org - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exchange-rates.org/ru/история-курсов/try-usd-2021> (дата обращения: 29.08.2024).
15. GDP (current US\$) - Turkey // World Bank national accounts data - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=TR> (дата обращения: 29.08.2024).
16. Şimşek, U. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Tarihimizin en güçlü Yeşil Vatan ordusuna sahibiz // U. Şimşek, A. Şaşmaz Anadolu Ajansı. - 2024. - 25.08.2024. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-tarihimizin-en-guclu-yesil-vatan-ordusuna-sahibiz/3312784>